

Глава 116: Противостояние мужчин

- Сокровища мистера Гонга и Подумай на секундочку, должно быть, окажутся невероятно милыми и симпатичными. Я действительно хочу пораньше их увидеть, - улыбнувшись, сказала Танг Юи.

- Конечно, они будут красивее твоего сына! – Гонг Оу, кажется, принял её похвалу как само собой разумеющееся.

Лицо Танг Юи дёрнулось, и она с трудом выдавила улыбку.

Она ещё никогда прежде не встречала таких людей, как Гонг Оу. Он не был тактичен, он не обладал житейской мудростью, а всего лишь прожигал беззаботную жизнь.

Такому человеку было сложно даже беседу завести, не говоря уже о чём-либо другом.

Она всё ещё хотела бы сократить расстояние между собой и Гонг Оу, но Гонг Оу уже рванул вперёд, сгорая от нетерпения разделить Боба и Ши Ксяоньян. Он оттолкнул Боба обратно к Танг Юи.

- Почему ты говоришь со мной об этом, а не с сыном? – Гонг Оу недовольно поглядел на Танг Юи.

Лицо Танг Юи стало ещё более неприятным на вид.

Гонг Оу поднял Ши Ксяоньян и вышел из здания. Снаружи их уже ожидал конвой, предводительствуемый Фенг Дэ, и телохранители. Все они стояли молча.

С силой оттолкнув от себя ребёнка, Гонг Оу опустил взгляд и поглядел на Ши Ксяоньян, а затем негромко сказал:

- Ши Ксяоньян, мне нужно тебе кое о чём напомнить.

- О чём?

- Если ты хочешь сохранить какую бы то ни было дружбу со своей бывшей одноклассницей, ей лучше было бы поскорее уехать отсюда, - сказал Гонг Оу так же высокомерно, как и всегда.

- Почему? – с любопытством осведомилась Ши Ксяоньян.

Гонг Оу опустил на неё взгляд и холодно ответил:

- Потому что она хочет урвать кусок, принадлежащий тебе.

Лицо Ши Ксяоньян застыло.

Сочтя, будто она не понимает, что он имеет в виду, Гонг Оу продолжил:

- Сейчас эта женщина только и думает, как бы забраться ко мне в кровать, понимаешь? Женская дружба - это действительно так... Хе-хе.

Ши Ксяоньян была очень удивлена.

Она очень хорошо знала, что Танг Юи уже осознала, где расположен предел её возможностей,

поняла, как сделать всё нужное шаг за шагом, что Танг Юи никогда не выйдет за рамки. Но, пусть даже так и было, Гонг Оу с одного взгляда разгадал её намерения.

Его глаза были переполнены ядом.

- Как такое может быть? Перестань думать об этом, - после длительной паузы промолвила Ши Ксяоньян.

- Ты мне не веришь?

- Нет.

- Хех, - усмехнулся Гонг Оу, - это вот просто я такой, а если бы ты была с другим человеком, ты вскоре заплакала бы.

Танг Юи могла сказать, что она была экспертом по цветочным кустам, что она стояла на социальной лестнице намного выше, чем Ши Ксяоньян.

Если бы у нее был другой парень, ее уже давно загнали бы в угол.

Ши Ксяоньян не могла ничего сказать. Она стиснула зубы и прикусила губу.

Глаза Гонг Оу полны яда... получится ли у них выполнить план?

Нет, это неправильно. Каким бы злобным ни был его взгляд, он не мог догадаться, что всё произошедшее - это её, Ши Ксяоньян, планы?

Есть шанс.

Она могла только думать о том, что Гонг Оу оттолкнёт её.

К ним медленно подъехал белый кабриолет марки «Порше». Машина остановилась неподалёку от процессии.

Ши Ксяоньян подняла голову. На водительском сиденье кабриолета был Му Кианчу.

Му Кианчу.

Ши Ксяоньян взглянула на него, отвела взгляд, опустила голову. Она уже хотела сесть в эту машину, но тут Гонг Оу остановил её.

- Значит, вот он, наследный принц семьи Му, - взглянув на Му Кианчу, Гонг Оу не смог сдержать усмешку и саркастичным тоном промолвил: - Нет, это не так.

Му Кианчу вышел из салона. На его лице была беззаботная улыбка.

- Я должен был бы поблагодарить господина Гонга за проявленную обо мне заботу.

- Не за что.

Гонг Оу слегка вздернул подбородок.

Обменявшись несколькими фразами, Гонг Оу признал, что все они были шедеврами.

Взгляд Му Кианчу скользнул мимо Гонг Оу, который держал Ши Ксяоньян за плечо, его глаза

на мгновение стали омрачились. Он силком отвёл взор, заставляя себя посмотреть на несравненно красивое лицо Гонг Оу.

Му Кианчу слегка улыбнулся и сказал:

- Я искренне благодарен господину Гонгу. Если бы не мистер Гонг, я не смог бы незамедлительно выбраться из этого затруднительного положения.

Взгляд Гонг Оу заледенел.

- Ты дара речи лишился?

Му Кианчу только рассмеялся и, не сказав ни слова, направился к строению А.

Когда он проходил мимо Ши Ксяоньян, он замедлил шаг, а его глаза стали ещё мрачнее.

Ши Ксяоньян напряглась всем телом.

В следующую секунду Му Кианчу устремился вперёд, и больше он не оборачивался.

Он медленно опустил руку только после того, как вошел в строение. Он крепко сжал кулак в тот самый момент, как столкнулся с Гонг Оу, и его ногти глубоко впились в ладонь.

Теперь он раскрыл ладонь: там, где ногти в неё вонзались, выступила кровь.

Она все еще была той подумай на секундочку, но ему не хватало сил вернуть её. Он мог только смотреть...

Му Кианчу, ты действительно бесполезен.

Му Кианчу никогда так себя не ненавидел. Его любимая женщина была рядом с ним, но он никак не мог забрать её.

Он уставился на кровь, выступившую у него ладони.

Однажды он определенно превзойдет Гонг Оу.

Му Кианчу тихо выругался, глаза на женственном лице безжалостно сверкнули.

Через некоторое время он продолжил свой путь и, завернув за угол, вошел внутрь. У плотно закрытой двери на корточках сидела хрупкая тоненькая женщина – Ши Ди.

Ши Ди не накладывал никакого макияжа. Ее глаза блестели от слез. Она с жалобным видом опустилась на корточки.

Му Кианчу остановился как вкопанный.

Ши Ди подняла глаза и, увидев его, немедленно встала.

Она умоляюще сказала детским голосом:

- Кианду...

- Что ты здесь делаешь? - холодно спросил Му Кианчу.

- Если ты хочешь вернуться в этот дом, это значит, что полностью порвала наши отношения, верно? - Ши Ди бросилась к нему и схватила за руку, глядя на него влажными глазами.

- Ты хочешь услышать правду?

- Я вернулся сюда вовсе не потому, что у меня сохранились чувства к тебе, - опустив взор, Му Кианчу посмотрел на нее, - а потому, что здесь до сих пор остаётся Подумай на секундочку. Я хочу защитить ее.

Иначе он не пожелал бы остаться в таком месте, как Небесный Порт.

Ши Ди ошеломленно смотрела на него. Её руки безвольно соскользнули вниз.

Му Кианчу прошел мимо нее к двери.

Ши Ди снова протянул руку, чтобы схватить его за рукав, и печально сказала:

- Прости меня, Кианду, я знаю, что раньше я поступала неправильно. Вообще-то с самого начала я не хотела, чтобы отец делал такие вещи, но потом... потом...

- И что же было потом? - холодно спросил Му Кианчу.

- Позже я заметила, что ты не перестаёшь хорошо относиться ко мне, и я испугалась. - Ши Ди крепко держала его за рукав. У неё перехватывало дыхание, пока она говорила. - Я испугалась, что ты, когда восстановишь память, снова станешь игнорировать меня, как сейчас, и будешь заботиться только о Ши Ксяоньян.

С того самого момента, как ты вошёл в наш дом, ты разговаривал только с Ши Ксяоньян. В твоём мире существовала только она одна, а мне не позволялось войти в этот мир, - Ши Ди всхлипнула, - я видела, как ты теряешь память, и я видела, как ты влюбляешься в меня. Я действительно была так счастлива, я действительно просто не хотела потерять тебя... Кианду, я просто слишком сильно люблю тебя...

- Если даже ты меня и любила, ты держала меня под контролем с помощью лекарств. Мне всё равно, вытравила ты ребёнка или же пыталась сделать из меня идиота.

Не в силах сдержать усмешку, Му Кианчу медленно отвернулся. Его длинные узкие глаза холодно смотрели в её заплаканное лицо. Он потянулся разжать пальцы Ши Ди и медленно, отчётливо произнёс каждое слово:

- Прости меня за прямоту, но я, Му Кианчу, не могу довольствоваться любовью второй госпожи Ши.

Сказав так, Му Кианчу толкнул дверь и вошел.

Как только дверь закрылась, Ши Ди сказала:

- Я не сдамся. Я докажу тебе, что действительно люблю тебя, и ты... ты тоже полюбишь меня.

Му Кианчу закрыл дверь. На его чрезвычайно холодном женственном лице не было ни эмоции.

Парк сакуры, самый большой парк в городе Эс, был очищен менее чем за час. Бесстрастные телохранители стояли на страже входа.

Вереница лимузинов медленно въехала в парк.

Ши Ксяоньян и Танг Юи принесли из салона еду, приготовленную для пикника, и расстелили на земле большое покрывало.

Прибираясь, Ши Ксяоньян задумалась о том, как дать Танг Юи и Гонг Оу возможность побыть наедине.

Если Гонг Оу узнает, что всё подстроено, её усилия пропадут втуне.

Парк был огромен. Он был прекрасен: открывался вид на бесчисленное множество зелёных лужаек. Солнце пригревало, дул легкий ветерок. Замечательный день для прогулок.

Ши Ксяоньян повернула голову и увидела Гонг Оу, стоявшего перед автомобилем. Его черные глаза презрительно глядели на Боба.

Боб боялся Гонг Оу. Он стоял, съёжившись, и его красивое лицо сморщилось.

- Слушай сюда, маленький извращенец, если ты еще раз посмеешь прикоснуться к Ши Ксяоньян, я выброшу тебя вон в то озеро, - угрожая Бобу, Гонг Оу не спускал с того пристально взгляда.

Ши Ксяоньян лишилась дара речи. Она подошла к Гонгу и сказала:

- Ты снова его пугаешь!

У ребёнка мог случиться сердечный приступ от ужаса.

- Не волнуйся, я возьму на себя ответственность за то, что напугал его, - окинув Ши Ксяоньян холодным взглядом, Гонг Оу понял, о чём она сейчас размышляет, - пойдём прогуляемся!

- Не стоит, - сказала Ши Ксяоньян, - я разработала программу, чтобы мы все играли вместе.

Она приехала сюда не для того, чтобы проводить с ним время.

Гонг Оу подозрительно посмотрел на нее: «Как же я раньше не догадался, что ты умеешь организовывать развлекательные мероприятия?»

Каждый раз она делала то, что он ей приказывал.

- Погода сегодня хорошая, - неловко рассмеялась Ши Ксяоньян.

Гонг Оу оглядел ее с головы до ног так, словно собирался произвести ядерную бомбардировку. Некоторое время спустя он холодно осведомился:

- И во что ты хочешь сыграть?

- В прятки.

- Ши Ксяоньян, у тебя такой замечательный вкус, - Гонг Оу презрительно посмотрел на неё, - нет.

Она устроила какую-то весеннюю экскурсию для учеников начальной школы, да ещё и в прятки удумала играть.

С этими словами Гонг Оу повернулся и ушел.

- Этот парк такой большой, что здесь будет трудно поймать человека, - раздался за его спиной голос Ши Ксяоньян. Таким образом, тот, кто победит, сможет достигнуть чего угодно.

Тот, кто победит, может выбрать человека, который выполнит любое поставленное условие.

Гонг Оу остановился, медленно повернул голову, посмотрел на нее и зловеще приподнял бровь.

- Всё в порядке?

Когда он притянул её к себе, Ши Ксяоньян не вымолвила ни слова.

Гонг Оу притянул ее к себе, наклонив голову к самому ее лицу, и прошептал так тихо, что лишь они двое могли слышать его слова:

- С Эс и Эм тоже всё хорошо?

У него в мозгу хватало тараканов. Он мог думать о такой чистой игре, как игра в прятки.

Однако у нее уже был план.

Он не мог победить.

До тех пор, пока он сможет участвовать в этой игре.

Ши Ксяоньян стиснула зубы и согласилась:

- Хорошо, я сделаю это.

- Ты будешь Эм, - сказал Гонг Оу.

Ты - Эм, вся твоя семья.

Ши Ксяоньян подумала, выдавливая улыбку: «Пока ты побеждаешь, ты можешь говорить все, что захочешь».

- Ладно, давай поиграем!- оглядывая её с ног до головы чёрными глазами, сказал Гонг Оу. В его взоре так ясно читались его намерения, словно он уже задрал ей юбку. С улыбкой завоевателя он сказал: - Просто подожди, пока тебя поймают.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678024>